

ББК: 67.4
УДК 347.61/.64

DOI: 10.14451/2.163.21

К ВОПРОСУ О РОЛИ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

© 2022 **Казанкова Татьяна Николаевна**

кандидат педагогических наук

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

© 2022 **Фролов Василий Александрович**

магистрант Института права

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

Судебные правовые позиции относительно новое явление в отечественной судебной системе, которое нашло своё воплощение в действующем законодательстве, судебной практике.

В данной работе поставлена цель всестороннего исследования правовой позиции, на основе анализа концепции отечественных исследователей и практических работников относительно роли и месте правовых позиций Конституционного суда в правоприменительной практике. Так же в данном исследовании затронуты вопросы о соотношении правовой позиции с решениями Конституционного суда, представлены аргументированные суждения об их сущности как неоднозначного правового явления.

Ключевые слова: правовые позиции, сущность правовых позиций, конституционный суд Российской Федерации, решения Конституционного суда Российской Федерации, полномочия Конституционного суда Российской Федерации.

Конституционный суд Российской Федерации, будучи органом судебного конституционного контроля в рамках реализации своих задач и функций, выносит решения, имеющие воздействие на систему законодательства Российской Федерации в целом, однако, правовые позиции, содержащиеся в подобного рода решениях в научной литературе недостаточно изучены. Российской законодательство не содержит дефиниции правовой позиции, что несомненно вызывает различное ее толкование. Такое положение вещей – отсутствие единого понимания правовых позиций и их соотношение с актами Конституционного суда порождают риски в правильности их понимания и реализации на практике. В данном исследовании постараемся определить сущность и правовую природу правовых позиций, выявить их соотношение с решениями Конституционного суда.

Будучи судебным органом конституционного контроля, наделенного государственно-властными полномочиями, Конституционный суд Российской Федерации в процессе реализации своих полномочий принимает решения, имеющие обязательный характер на всей территории Российской Федерации. Его «мнения» по тем или иным вопросам, выраженные в форме правовых позиций, приобретают нормотворческие черты, близкие по силе с Основным законом.

Правовую позицию можно определить, как совокупность юридических заключений и выводов, на которых базируются решения Конституционного суда. С помощью них разрешаются правовые коллизии, они являются устойчивым инструментом для единообразного толкования правовых норм, разрешая тем самым конституционно-правовую неопределенность.

На основе положений Федерального конституционного закона от 21.07.1994 N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» явствует, что дефиниция «правые позиции» законодательно нашла свое отражение в контексте ст. 73 (в настоящий момент данная норма исключена из текста закона). Однако сам термин вошел в обиход правоприменительной практики, стал активно использоваться в части решений судов всех инстанций. Правовые позиции регулярно становятся в основе аргументации обоснования итогового правового решения суда.

К вопросу об определении понятия дефиниции «правовая позиция» в научной среде существует множество дискуссий [1]. По нашему мнению, под правовыми позициями Конституционного суда следует понимать аргументированные суждения высшего судебного органа конституционного контроля, выраженные в его постановлениях и определениях на предмет

соответствия Конституции Российской Федерации тех или иных правовых актов, обладающие юридической силой равно как и сами решения Конституционного суда РФ.

В отличие от правовых позиций, решения Конституционного суда имеют стройную структуру и состоят из трех частей: вводной, мотивировочной и резолютивной.

В процессе реализации своих полномочий Конституционный суд выражает свои позиции посредством изложения их в мотивировочной и заключительной части своих решений.

В научной и учебной литературе не умолкает дискуссия о сущности правовых позиций, так по мнению Г. А. Гаджиева, правовые позиции представляют собой важные правовые выводы, которые автор отождествляет с источником права, имеющим важное значение для единообразной регламентации группы общественных отношений [2].

Несколько иной концепции в обосновании своих позиций предлагает В. А. Кряжков, который рассматривает данную дефиницию под углом логически-правового видения заключительного вывода суда, содержащегося в резолютивной части принятого им решения, имеющего обязательную силу для всех правоприменителей [3]. Б. С. Эбзеев правовые позиции истолковывает как результаты толкования Конституционного суда, которые находят свое отражение в принятых им решениях [4].

По нашему мнению, несмотря на такое активное упоминание дефиниции «правовые позиции» в научной и учебной литературе, значение этого термина не только не конкретизируется, но облекается в какую то определенную конкретную форму со смысловым содержанием, но попросту размывается и отходит на «откуп» применителям правовых норм, толкующих его по своему усмотрению. Обобщая все имеющиеся взгляды относительно определения правовых позиций, приходим к заключению, что правовые позиции Конституционного суда Российской Федерации – это излагаемые им по определенной проблеме выводы, которых он достиг при разрешении конкретного дела, имеющие характер неоднократности и наделенные свойством вызывать определенные правовые последствия, равно как и сами решения Конституционного суда.

Положительный эффект правовых позиций состоит в их особом свойстве закреплять решения Конституционного суда, что несомненно способствует обеспечению единой практики внутри

самого органа судебного конституционного контроля.

В продолжении рассуждения о свойствах правовых позиций, постараемся ответить на вопрос, каким образом Конституционный Суд выражает правовые позиции и где. Не вызывает сомнения, что резолютивные части итоговых решений (постановлений) Конституционного Суда, имеющих общеобязательное значение, обладают свойствами быть учтенными в практике правоприменения.

Поэтому, в нашем случае, определенных сложностей выявить правовые позиции в них не будет. Обусловлено это тем, что резолютивная часть структурно выделена в тексте самого постановления. При правильной организации работы по их кодификации и систематизации, (а таких позиций может быть одновременно более 100), сложностей как правило не возникает. Наличие правовых позиций в Постановлениях конституционного суда (его мотивировочных частях), так же вполне оправдано, так как в них содержатся конституционно-правые толкования, нашедшие свое отражение в резолютивной части постановления. Содержащаяся в них правовая позиция аналогичным образом, равно как и позиция, выраженная в резолютивной части приобретает характер общеобязательности для правоприменителя. Однако обязательным условием, по нашему мнению, должно явиться соотношение (отсутствие противоречия) выводов мотивировочной части постановления Конституционного Суда с выводами, содержащимися в резолютивной части.

Также вызывает научную дискуссию проблема о месте правовых позиций в определениях Конституционного суда, если дело по существу не было разрешено. Нам представляется, что ответ на этот вопрос может быть дан в пользу аргументов за принятие подобного решения. Однако следует учитывать особенность конструкций определений Конституционного суда. Правовые позиции в данных решениях Конституционного суда могут находиться исключительно только в мотивировочных частях. Такое положение вещей отсекает ранее сформулированное утверждение о соотношении правовых позиций, выраженных в выводах мотивировочной части с позициями Конституционного суда, содержащихся в выводах резолютивной части его решений.

Исходя из анализа практики Конституционного Суда, при разрешении вопросов о принятии обращения к рассмотрению, либо прекращении производства по делу, также дается толкование

норм права.

Отвечая на вопрос, могут ли правовые позиции, которые содержатся в определениях Конституционного Суда, которыми дело не разрешается, по существу обладать статусом общеобязательных для правоприменителя, полагаем, что ответ можно дать утвердительный, обосновывая такую позицию мнением как юристов-практиков [5], так и видных российских ученых-правоведов. В подтверждении своих доводов, обратимся к анализу норм ст.ст.6, 71, 79 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», из которых следует, что определения Суда, равно как и его постановления обладают статусом общеобязательности и действуют непосредственно.

Особого внимания в данном исследовании заслуживает позиция Верховного Суда, который призывает придавать статус правовых позиций Конституционного суда только тех, что находят свое воплощение в его Постановлениях. Вместе с тем, прямого запрета на использование правовых позиций, содержащихся в мотивировочной части решений Конституционного суда он не дает. Следует предположить, что при обосновании своих выводов суды вполне могут ориентироваться на них при принятии решений.

Помимо этого, исходя из разъяснений Пленума, в обязательном порядке учитываются только правовые позиции, в которых находят свое отражение вопросы толкования Конституции РФ. Те правовые позиции, которые нашли свое во-

площение в иных постановлениях, не связанных с толкованием положений Основного закона, возможны к применению только при условии, если они названы в доводах сторон. Таким образом, приходим к заключению, что постановления Конституционного Суда Российской Федерации, не связанное с толкованием Конституции РФ, приобретает статус обязательности для суда, рассматривающего дела, лишь в одном случае – при ссылке на него сторон процесса. Однако разъяснений в обосновании своей концепции Пленум не дает, что порождает противоречие между позицией Верховного суда и Положениями ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Так, согласно положениям ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», его решения обязательны на всей территории страны, а положения, которые признаны не соответствующими Конституции утрачивают силу. В качестве правовых последствий неисполнения либо ненадлежащего исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации ст. 81 указанного закона возникает наступление ответственности, установленной действующим законодательством Российской Федерации для всех тех, кто игнорирует решения Конституционного суда.

Таким образом, для правильного толкования с последующим применением разъяснений Верховного суда относительно правовых позиций огромное значение приобретает судебная практика.

Библиографический список

1. Мокосеева М.А. К вопросу о сходствах и различиях между правовой позицией и решением конституционного суда РФ // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-shodstvah-i-razlichiyah-mezhdu-pravovoy-pozitsiy-i-resheniem-konstitutsionnogo-suda-rf> (дата обращения: 01.12.2021).
2. Гаджиев Г.А. Правовые позиции Конституционного суда РФ как источник конституционного права // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9158483> (дата обращения: 01.12.2021).
3. Кряжков В. А. Правовые позиции Конституционного суда Российской федерации в его интерпретации // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9151647> (дата обращения: 05.12.2021).
4. Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Б. С. Эбзеева // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7552/360b0c8814ceefe5a5fc8309e476b333d4fea2ca/ (дата обращения: 05.12.2021).
5. Особое мнение судьи Конституционного суда Российской Федерации Г.А. Жилина // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177352/0bd7a880292900c07395c918a32596357d0891ca/ (дата обращения: 06.12.2021).